

Бюджетирование оборонных расходов в европейских странах НАТО

М.В.Старчак

Институт экономической политики им. Е.Т.Гайдара

Ключевые слова: оборона, экономика, Северо-Атлантический союз, бюджет, Великобритания, Франция, Германия

Адрес для корреспонденции: starchak@yandex.ru

Оборонный бюджет НАТО

Сокращение бюджета

При снижении темпов оперативной деятельности в Афганистане НАТО придется искать новый «внутренний клей», чтобы обеспечить взаимодействие и способность союзников к совместной деятельности. Для решения этой проблемы генеральный секретарь выдвинул Инициативу о сопряженности сил, призванную дополнить концепцию «разумной обороны», сосредоточив внимание на таких областях, как расширение учебно-образовательной подготовки, расширение масштабов учений (особенно сил быстрого реагирования НАТО), более эффективного использования технологий и укрепления связей с партнерами НАТО. Такой подход хорошо звучит на словах, но в условиях жестких финансовых ограничений и сокращения расходов на оборону будущее этой инициативы остается неопределенным.

Несогласованные сокращения бюджетов, произошедшие в последние несколько лет в больших и малых странах НАТО, имели значительные последствия. Европейские партнеры по НАТО сократили свои военные расходы практически на 20% от реального ВВП, в то время как их совокупный ВВП вырос примерно на 55%. Соответственно был затронут критически важный военный потенциал, а также способность реагировать на новые вызовы безопасности, что усугубило проблему соответствия возможностей НАТО его целям и потенциально ухудшило возможности союзников по взаимодействию. Концепция «разумной обороны», часто представляемая как способ решения финансовых

проблем, также не является панацеей. Она подвергается критике из-за недостатка содержания, являясь просто еще одним названием для уже существующих возможностей или проектов (например, противоракетная оборона) и не принося при этом какой-либо конкретной практической пользы. Кроме того, расходы на оборону представляют собой сложную политическую проблему, и страны не хотят «поступаться суверенитетом и национальными промышленными интересами в области оборонных закупок», тем самым ограничивая потенциал международного сотрудничества и специализации.

Эти проблемы еще более усиливают увеличивающийся разрыв между возможностями Европы и США. В конце 2012 г. на долю США приходилось 72% всех расходов союзников на оборону в сравнении с 68% в 2007 г. Более того, в 2010 г. только 8 стран НАТО выделили более 20% своих оборонных бюджетов на цели модернизации, а 16 европейских союзников израсходовали 50% или более своих ресурсов на персонал. Такие тенденции беспокоят НАТО, особенно в свете стратегического поворота США в сторону Азиатско-тихоокеанского региона и недавних решений по сокращению их собственного бюджета на 467 млрд долл. США в течение 10 лет и выводу значительного количества войск из Европы. В результате сложные вопросы о распределении бремени, повышении уровня ответственности Европы и продвижении к «двухуровневому» союзу могут возникнуть вновь. Низкий уровень общественной поддержки расходов на оборону и участия в операциях способен усилить давление на

внутреннее единство НАТО и трансатлантическую связь.

Коллективная оборона

В Чикаго лидеры НАТО одобрили «Обзор сдерживания и обороны» (ОСД), который был санкционирован в Лиссабоне с целью определить надлежащее сочетание ядерного потенциала, противоракетной обороны и обычных вооружений. ОСД привнес некоторую ясность в ядерную политику НАТО, которая не была четко определена в Стратегической концепции 2010. Основная проблема — это будущее субстратегического оружия США, размещенного в Европе. Ядерное присутствие США является важным практическим проявлением их приверженности обеспечению безопасности в Европе. Такое присутствие обеспечивает принцип неделимости безопасности, помогает поддерживать стратегический баланс с Россией, способствует сдерживанию и обеспечивает распределение ядерного бремени между союзниками. С другой стороны, содержание такого ядерного оружия (и различных вспомогательных средств, например самолетов двойного назначения) рассматривается в качестве значительного финансового бремени, военная ценность которого сомнительна. Кроме того, страны НАТО сталкиваются с общественным и политическим давлением по выводу ядерного оружия.

Тем не менее Европейский Союз выделяет каждый год всего лишь несколько десятков миллионов евро на общую политику безопасности. Для обеспечения своей обороны он полагается на НАТО и государства-члены. Однако, за исключением Франции и Великобритании, ни одна крупная европейская нация не собирается формировать средства для нужд собственной безопасности и безопасности своих соседей. Что касается НАТО, американцы все чаще предпочитают воздерживаться от участия в операциях (так было в Ливии и Мали), а также начинают выводить свои базы из Европы (вспомните об остановке развертывания ПРО) из-за финансовых трудностей и смещения приоритетов в сторону Азии.

В скором времени Франции и Великобритании придется в одиночку от имени Европы бороться с настоящими и будущими угрозами: кибервойной (она незаметна глазу, но уже идет полным ходом) и исламским терроризмом.

На встрече в верхах в Чикаго руководители стран НАТО договорились о том, как лучше всего подготовиться к будущим вы-

зовам безопасности, в число которых могут также войти нетрадиционные формы угрозы, такие как кибернетические нападения. Пакет решений в сфере обороны, принятый в Чикаго, направлен на создание слаженной структуры развертываемых, оперативно совместимых и способных обеспечить себя сил, которые оснащены, обучены, слажены в ходе учений и имеют систему управления, благодаря чему они способны выполнять задачи, которые Североатлантический со-

В условиях сложившегося в экономике климата, характеризуемого повсеместным сокращением расходов государственными средствами, странам НАТО все труднее и труднее изыскивать финансовые ресурсы, необходимые для поддержания адекватных военных сил и средств

юз ставит перед собой. Речь идет о Силах НАТО 2020 года.

В условиях жесткой экономии создать Силы НАТО 2020 года можно будет только при более разумном расходовании денежных средств государствами-членами организации. Это означает более эффективное расходование, в том числе за счет расширения многонационального сотрудничества, а также более результативное расходование, гарантирующее, в частности, способность военных и впредь вести совместные действия, как это происходило в рамках операций под руководством НАТО.

Сложные экономические условия

В условиях сложившегося в экономике климата, характеризуемого повсеместным сокращением расходов государственными средствами, странам НАТО все труднее и труднее изыскивать финансовые ресурсы, необходимые для поддержания адекватных военных сил и средств. В большинстве стран оборонные бюджеты сокращаются.

НАТО в целом обладает достаточным резервом сил и средств для выполнения всего спектра своих задач. Но в результате финансового кризиса и сокращения во многих странах НАТО доли ресурсов, выделяемых на оборону, возникла чрезмерная зависимость от нескольких стран, особенно от США, увеличиваются несоответствия потенциалов среди европейских стран НАТО, и наблюдается значительный дефицит важнейших средств, таких как средства ведения разведки и рекогносцировки, о чем свиде-

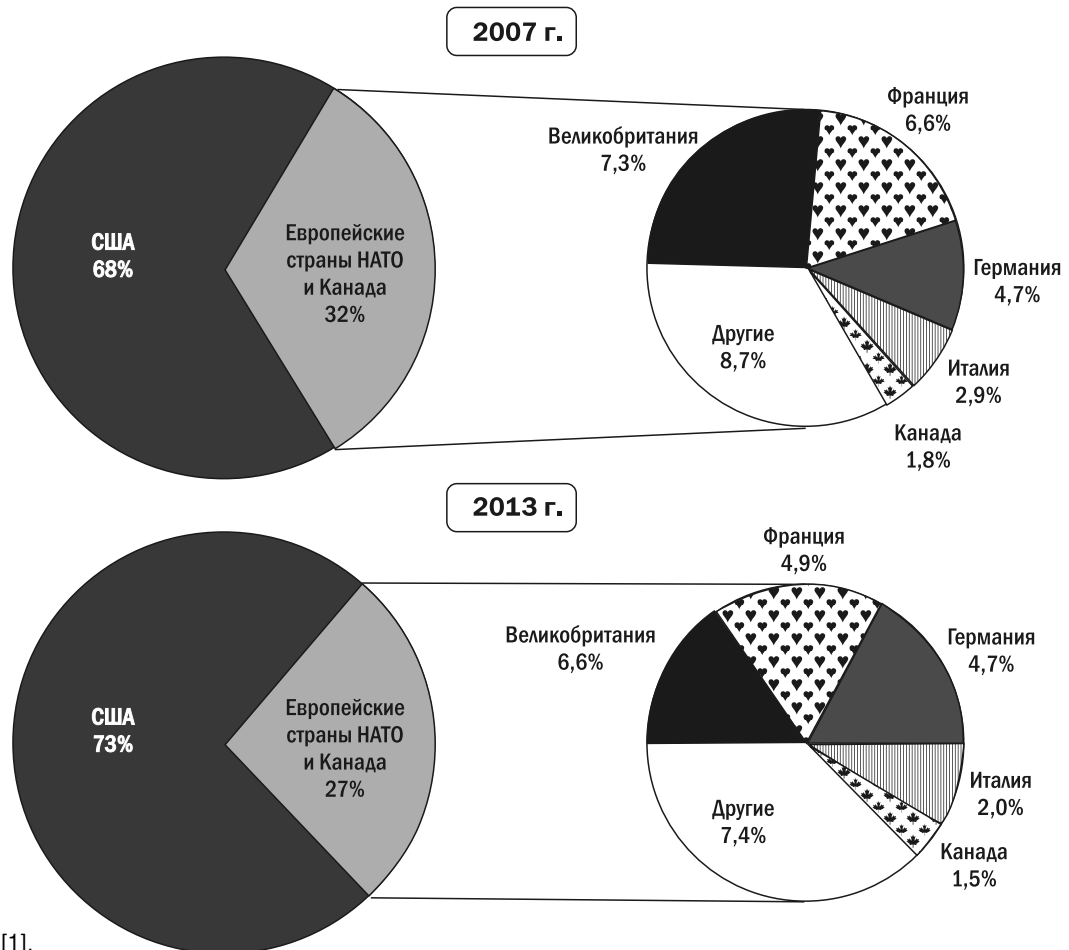

Рис. 1. Распределение оборонных расходов НАТО в 2007 и 2013 гг. [1].

тельствует опыт НАТО в Ливии. В 2012 г., утвердив пакет решений в сфере обороны и ключевые инициативы, такие как «Умная оборона» и «Сопряженность сил», страны НАТО стали делать шаги, направленные на решение этих проблем [1].

В совокупности благосостояние стран НАТО в эквиваленте валового внутреннего продукта (ВВП), не включая США, превышает благосостояние США. Однако страны НАТО, не включая США, тратят на оборону меньше половины оборонных расходов США, а за 10 лет после 2001 г. — года, в который США подверглись терактам 11 сентября, — ежегодный рост их оборонных расходов был значительно меньше. Начиная с 2008 г. оборонные расходы большинства стран НАТО, кроме США, постоянно снижались (рис. 1).

С 2007 по 2013 г. доля США в оборонных расходах НАТО увеличивалась. На долю Франции, Германии и Соединенного Королевства в совокупности приходится более 50% оборонных расходов стран НАТО, без учета США, однако в последнее время на оборонные расходы этих трех стран оказывается все большее давление. Совокупная

доля участия других европейских стран и Канады сократилась с 13,4% до 10,9%.

В 2006 г. страны НАТО договорились выделять на оборону как минимум 2% ВВП. В итоге в 2007 г. только 5 стран НАТО (Болгария, Франция, Греция, Великобритания и США) потратили больше 2%; в 2012 г. их число сократилось до трех (Греция, Германия и США), а Эстония и Польша смогли только дотянуть до 2%.

Наряду с двухпроцентным показателем также важно изучить, на что конкретно, с точки зрения НАТО, ассигнованы ресурсы. Страны НАТО договорились о том, что по меньшей мере 20% оборонных расходов необходимо выделять на основные виды вооружения и военной техники. Это важнейший показатель темпа модернизации. В 2013 г. только 6 стран НАТО (Франция, Норвегия, Испания, Турция, Великобритания, США) потратили более 20% своих оборонных бюджетов на основные виды вооружения и военной техники, в 2007 г. таких стран было 8. Среди 22 стран НАТО, израсходовавших менее 20% на важнейшие капиталовложения в будущие силы и средства, 9 стран НАТО потратили менее 10%.

Тем не менее с 2003 по 2013 г. общий объем инвестиций НАТО в основные виды вооружений и военной техники увеличился (рис. 2), прежде всего в результате увеличения расходов США. В совокупности объем инвестиций стран НАТО, не включая США, в основные виды вооружений и военной техники остался без изменений: некоторые страны увеличивали свои капиталовложения, а другие сокращали [1].

Следствием этих несоответствий становится, с одной стороны, еще большая зависимость в военном отношении от США и увеличивающаяся асимметрия потенциалов европейских стран НАТО. Это может подорвать солидарность НАТО и поставить под угрозу способность европейских стран НАТО действовать без участия США. Сокращение европейских закупок вооружения и военной техники также может ослабить европейскую оборонно-промышленную базу и способность европейских вооруженных сил оставаться на острие технологий.

Однако вклад отдельных государств — членов НАТО измеряется не только оборонными расходами. В течение десятилетия значительная часть сил и средств стран НАТО была поглощена операцией НАТО в Афганистане, но в то же время это стало движущим фактором модернизации вооруженных сил этих стран. Более того, выполнялись и другие, взятые ранее обязательства НАТО, причем по большей части странами НАТО, не включая США. Обеспечивалось проведение и постоянно выделялись силы для нужд операции под руководством НАТО в Косово, патрулирования воздушного пространства НАТО и ведения противовоздушной обороны, четырех постоянных военно-морских групп НАТО и несущих дежурство сил повышенной боеготовности (Сил реагирования НАТО).

Существует также и третье следствие снижения оборонных расходов в НАТО. При рассмотрении оборонных расходов в мире, помимо НАТО, выясняется, что совокупный объем оборонных расходов НАТО по-прежнему является самым большим в мире. Однако если в 2011 г. на долю НАТО еще приходилось 60% мировых оборонных расходов, наметилась неизменная тенденция к снижению по сравнению с 69% в 2003 г. Доля НАТО остается преобладающей, но уже в 2014 г. она может снизиться до 56% или еще меньше, если сохранятся текущие тенденции в оборонных расходах государств — членов НАТО и других стран во всем мире.

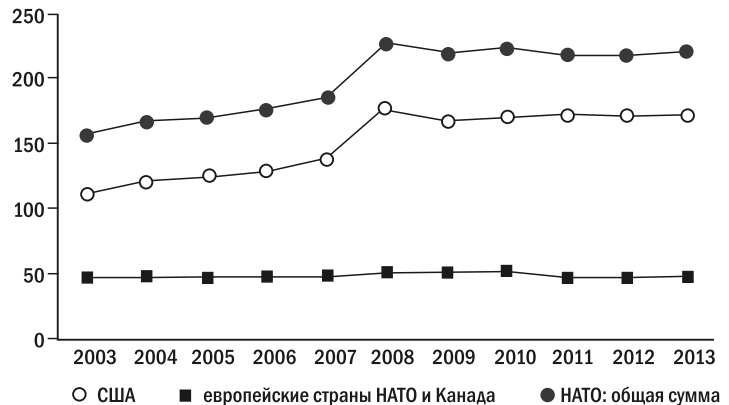

Рис. 2. Расходы НАТО на основные виды вооружений и военной техники в 2003–2013 гг. (млрд долл.) [1].

Вместе взятые эти три несоответствия могут постепенно поставить под угрозу способность НАТО вносить вклад в международные усилия по кризисному регулированию и инициативы по обеспечению безопасности на основе сотрудничества. Одной из основных задач НАТО в 2012 г. было исправление этих несоответствий.

Оборонный бюджет Великобритании

- ▶ Военный бюджет: 58 млрд долл.
- ▶ Активная армия: 225 тыс. человек
- ▶ Резерв: 187 тыс. человек
- ▶ Всего численность армии: 412 тыс. человек
- ▶ ВВС: 1412 летательных аппаратов
- ▶ ВМС: 77 кораблей [2]

Министерству обороны Великобритании впервые за последние несколько десятилетий удалось полностью сбалансировать военный бюджет, заявил министр обороны Великобритании Ф.Хаммонд. Ранее дефицит бюджета оценивался в 38 млрд фунтов стерлингов (61,2 млрд долл.). Ликвидировать дефицит военному ведомству удалось благодаря следованию стратегии национальной безопасности, обнародованной в октябре 2010 г. [3].

Для ликвидации перерасхода военного бюджета Великобритания реализовала ряд программ по сокращению избыточного военного имущества, закрытию дорогостоящих проектов, практически не влияющих на уровень национальной безопасности, и сформировала десятилетний бюджет, который будет направлен на покупку только необходимого оборудования и техники. По словам Ф.Хаммонда, на ближайшие 10 лет министерство обороны получит 160 млрд фунтов стерлингов. Из них 152 млрд пойдут на покупку вооружений и военной техники и их разработку, а еще 8 млрд переведены в резерв.

Все виды техники и проектов, которые планируется закупить и реализовать в ближайшее десятилетие, включены в так называемый список PR12 (Planning Round 2012). Речь идет о продолжении закупки истребителей «Eurofighter Typhoon», модернизации вертолетов «Puma», покупке патрульных кораблей и фрегатов проекта «Type 26», истребителях F-35B «Lightning II», авианосцах типа «Queen Elizabeth» и других видах военной техники и вооружений. Проводя закупки, британское военное ведомство рассчитывает продолжить сокращение расходов.

Публикация стратегии национальной безопасности — документа, подразумевающего сокращение вооруженных сил и списание военной техники без ущерба боевой мощи, была произведена в рамках более масштабной программы британского правительства по борьбе с последствиями глобального финансово-экономического кризиса. Основной целью стратегии было сокращение военных расходов министерства обороны Великобритании, а также преодоление серьезного дефицита оборонного бюджета.

Для борьбы с дефицитом ряд программ попал под сокращение. В частности, Великобритания намерена вдвое сократить объем закупки истребителей F-35. Кроме того, на стадии строительства были утилизированы

теблей 5-го поколения F35B «Lightning II», а также на модернизацию нынешних «Typhoon»;

- ▶ 17,4 млрд фунтов будет выделено на строительство современных боевых кораблей. Предполагается закончить строительство 2 авианосцев класса «Queen Elizabeth», 6 новых эсминцев класса «Type 45» и закончить разработку фрегатов класса «Type 26»;
- ▶ 13,9 млрд фунтов будет потрачено на обновление парка транспортной авиации, в частности, самолетов-заправщиков, пассажирских и транспортных самолетов, таких как «Voyager» и A400M;
- ▶ 12,3 млрд фунтов планируется потратить на закупку и модернизацию наземной боевой техники, включая модернизацию «Warrior»;
- ▶ 12,1 млрд фунтов будет выделено на обновление вертолетного парка, включая вертолеты «Chinook», «Apache», «Puma» и «Wildcat»;
- ▶ 11,4 млрд фунтов стерлингов будет потрачено на вооружение и боеприпасы, включая ракеты различного назначения, торпеды, управляемые высокоточные бомбы и другие средства [3].

По словам Ф.Хэммонда, очень важно, что вооруженные силы Соединенного Королевства в данный момент являются очень дееспособными и способными противостоять любой угрозе, которых в нашем современном мире не становится меньше. Но еще более важно, чтобы оборона шла в ногу со временем и стабильно развивалась. Чтобы вооруженные силы и через несколько лет сохраняли то, что имеют сейчас. Этот 160-миллиардный план позволит вооруженным силам Великобритании идти вперед с полной уверенностью в успехе [4].

К концу текущего десятилетия Великобритания намерена провести кардинальную реформу структуры вооруженных сил. Планируется сократить численность регулярной армии Британии, а численность резервистов увеличить. К 2020 г. число служащих будет составлять 120 тыс. человек, 30% из них — резервисты Территориальной армии. Сейчас численность военных составляет 143 тыс. человек, при этом в Территориальной армии служит около 25% [3].

На тренировку и обучение резервистов планируется потратить 1,5 млрд фунтов стерлингов. Из этой суммы до 2015 г. будет потрачено 400 млн фунтов стерлингов. Кроме того с 2015 по 2020 г. планируется ежегодно увеличивать на 1% оборонный бюджет

К концу текущего десятилетия Великобритания намерена провести кардинальную реформу структуры вооруженных сил. Планируется сократить численность регулярной армии Британии, а численность резервистов увеличить

перспективные разведывательные самолеты «Nimrod MRA4», списаны устаревшие «Nimrod R1», выведены из войскового состава почти 3 тыс. бронемашин, сняты с вооружения авианосцы «Illustries» и «Ark Royal», списаны истребители «BAE Harrier II» и часть «Panavia Tornado».

Итак, вот из каких основных моментов состоит оборонный бюджет на обеспечение ВС Великобритании на следующие 10 лет:

- ▶ 35,8 млрд фунтов планируется потратить на ядерную программу, включая создание 7 новых атомных подводных лодок класса «Astute». Также в эту сумму заложена модернизация баллистических ракет для замены «Vanguard»;
- ▶ 18,5 млрд фунтов будет потрачено на ВВС, в частности, на закупку истреби-

Великобритании. На эти средства будет закупаться амуниция и военная техника.

Оборонный бюджет Германии

- ▶ Военный бюджет: 43 млрд долл.
- ▶ Активная армия: 150 тыс. человек
- ▶ Резерв 355 тыс. человек
- ▶ Всего численность армии: 505 тыс. человек
- ▶ ВВС: 925 летательных аппаратов
- ▶ ВМС: 67 кораблей [2]

В ноябре 2012 г. Бундестаг утвердил бюджет Германии. На оборону в нем выделялось 33,3 млрд евро, что несколько меньше объемов прошлых лет. В 2011 г. оборонный бюджет Германии равнялся 33,5 млрд евро, в 2010 г. — 34 млрд евро.

Согласно планам руководства страны, реально связанные с обороной ежегодные расходы за вычетом пенсионных в период до 2013 г. должны составлять около 26,7 млрд евро. Однако доля капитальных затрат на оборону составляет 24%, что ниже запланированных 30%. Также составленный план расходов предполагает расходы в сумме 16,53 млрд евро на денежное довольствие чиновников, солдат и офицеров. Однако в прошлом году на эти нужды было потрачено около 5 млрд евро.

Парламент Германии 17.06.2009 одобрил выделение 6 млрд евро на долгосрочные программы закупки вооружений, включая приобретение очередной партии из 31 многоцелевого истребителя EF-2000 «Турпооп» общей стоимостью 2,8 млрд евро (3,8 млрд долл.) в рамках «транша-3А» и 405 боевых машин пехоты «Рума» стоимостью 3,1 млрд евро. Кроме того, выделены средства на разработку 120-мм самоходного миномета, закупку систем вооружения для бронемашин «Рума», 5 беспилотных подводных аппаратов для обезвреживания морских мин «Сифукс» (37,9 млн евро), предназначенных для оснащения 5 минных тральщиков класса «Frankenthal» (Type 332). Также санкционировано продление 10-летнего соглашения с Министерством обороны Дании об организации, начиная с 2012 г., совместных морских перевозок. Стоимость данного проекта составит 121 млн евро.

В 2012 г. расходы на закупку техники и вооружения составили 5,43 млрд долл. и продолжили незначительно увеличиваться. В 2013 г. они составили уже 5,56 млрд евро.

Немалую долю расходов военного бюджета составляет финансирование операций германских вооруженных сил, проводимых согласно договоренностям с союзниками в

проблемных регионах. Инвестиции на содержание войск во время 9 иностранных миссий ежегодно обходится бюджету в 831 млн евро.

В дальнейшем планируется сократить объем средств, расходуемых на нужды Вооруженных Сил, на 8-9 млрд евро. В других европейских государствах — членах НАТО также намечены сокращения оборонных бюджетов. Поэтому в штаб-квартире альянса программы «Smart Defence» и «Poolin gand Sharing» стараются подать, как проекты экономии финансовых средств.

Министр обороны Германии Томас де Мезьер на страницах газеты «Die Zeit» предостерегает: «Проект «Smart Defence» начат не для того, чтобы одни страны могли снизить расходы на оборону за счет других. Те, кто надеется, что другие государства возьмут на себя задачи, на которых сами они экономят, предаются несбыточным мечтам. «Smart Defence» — это, скорее, возможность сократить расходы в будущем» [5].

Германия потратила более 48,6 млрд долл. на оборонные расходы в 2012 г., или на 1,4% от ВВП страны. Это свидетельствует о незначительном увеличении по сравнению с соотношением расходов к ВВП в 2011 г., когда эта цифра составляла 1,3%.

В этом же году правительство объявило о крупнейшем с момента окончания Второй мировой войны сокращении военных. Правительство намерено свернуть или закрыть 100 из своих 400 баз и сократить число солдат до 185 тыс. Германия планирует закончить сокращения до 2017 г.

Оборонный бюджет Франции

- ▶ Военный бюджет: 58 млрд долл.
- ▶ Активная армия: 362 тыс. человек
- ▶ Резерв: 420 тыс. человек
- ▶ Всего численность армии: 782 тыс. человек
- ▶ ВВС: 544 летательных аппаратов
- ▶ ВМС: 180 кораблей [2]

Глава Франции заявляет, что воздержится от сокращений в оборонном бюджете. Но достаточно ли этого, если учесть, что НАТО рекомендует каждому из своих членов выделить на оборону не менее 2% ВВП? Для Франции это означает оборонный бюджет не менее 41 млрд евро, что на 10 млрд больше текущего показателя. Где и как найти недостающие 10 млрд евро?

Французские эксперты предлагают в срочном порядке вывести оборонный бюджет из жестких маастрихтских критериев. Как видно на примере борьбы с исламским терроризмом в Мали, Франция де факто

платит из собственного кармана за безопасность соседей. Кроме того, звучат предложения об увеличении военных возможностей государств — членов ЕС.

Что касается финансирования, здесь существуют три возможности. Во-первых, Франция может обратиться к партнерам по еврозоне (в первую очередь к тем, кто меньше всего вкладывается в оборону, то есть Германии, Нидерландам, Бельгии, скандинавским странам) с просьбой внести

Как видно на примере борьбы с исламским терроризмом в Мали, Франция де факто платит из собственного кармана за безопасность соседей

свою лепту в общие интересы, на которые они предпочли бы закрыть глаза. Во-вторых, можно было бы сэкономить более чем 500 млрд евро в социальных программах, а также финансировании местных органов власти (более 200 млрд евро в департаментах, регионах, коммунах и т.д. [6]).

В-третьих, предлагается рассматривать оборонную сферу как инвестиции в безопасность и будущее. Существует прямая связь между оборонным бюджетом страны и ее возможностями в области технологических инноваций. Франции, как никакой другой стране, прекрасно об этом известно: она уже более полувека демонстрирует прекрасные результаты в атомной энергетике, авиастроении и космосе. Нынешнее главенство США в интернете в значительной мере объясняется тем, что глобальная сеть стала продолжением проекта «Agranet» американского Министерства обороны (то же самое, кстати, относится и к GPS) [7]. Израиль — привыкшее к войне государство с самым высоким в мире соотношением объемов научных исследований к ВВП. Там очень сильна культура венчурного капитала и инноваций, что связано со множеством факторов, и в первую очередь — со значительными тратами на оборонные нужды.

Расходы стран НАТО на оборону в 2011 г.

Страна	2011 г., млрд долл.	Изменение по отношению к 2002 г., %	Доля от ВВП в 2011 г., %
США	711	+65	4,8
Великобритания	62,7	+28	2,6
Франция	62,5	+6	2,3
Германия	46,7	+0,5	1,4

Источник: Ежегодник СИПРИ, 2012.

Все уже давно понимают, что крупные частные организационные инвесторы (банки, страховые компании) во Франции больше не в состоянии финансировать инновации в силу правил рентабельности. Объемы сбережений французов очень значительны (2,6 трлн евро в долгосрочных вкладах). В связи с этим предлагается начать каждый год выпускать государственные облигации на 10 млрд евро с высокой доходностью, которые позволили бы профинансировать будущие программы. Нанотехнологии, биотехнологии, информационная безопасность, гражданские беспилотники, возобновляемые источники энергии — гражданских сфер применения для военных разработок в XXI в. более чем достаточно. Для выплат по облигациям в будущем предлагается наладить продажу патентов по нестратегическим, с военной точки зрения, инновациям, которые будут разработаны в ходе этих программ.

В ноябре 2012 г. французское правительство представило в парламенте проект оборонного бюджета на 2013 г.: он составляет 31,4 млрд долл., что является достаточно стабильным показателем по сравнению с 2012 г. Однако министру обороны Жан-Иву ле Дриану поручили урезать расходы его ведомства для стабилизации ресурсов.

По мнению Этьена де Дюрана, директора Центра оборонных исследований Французского института международных отношений, существуют два подхода к бюджетным сокращениям. Первый из них примерно соответствует нынешнему бюджету: французские планы нужно пересмотреть в сторону понижения, в частности из-за того, что заказы нужно будет распределить по времени, а бюджет на проведение операций также будет уменьшен. Далее существует еще и второй, более серьезный порог, за которым лежит уже действительно «необратимая» потеря стратегических позиций. В таком случае существует риск того, что Франция может превратиться в нечто вроде «Венгрии с бомбой». Если бюджетные сокращения в оборонной сфере будут разумными, Франция, вполне вероятно, впоследствии сможет встать на ноги и вернуть себе место, которое занимает сегодня. Кроме того, умеренные сокращения не представляют слишком серьезной угрозы для технологических возможностей Франции, если они не продлятся дольше нескольких лет. В то же время политика долгих отсрочек или резких отмен заказов, к сожалению, способна привести к закрытию промышленных предприятий, что отразится не только на обороне, но и на занятости населения [8].

Нынешнее правительство, по всей видимости, отдает предпочтение европейскому варианту, в основе которого лежит принцип объединения усилий. Так в 2010 г. Франция подписала двустороннее соглашение с Великобританией, которое создает условия для реализации подобных инициатив. В то же время нельзя забывать, что эти соглашения о разделе возможностей неизменно основываются на принципе равнозначного обмена (например, технологиями или военными силами), что изначально предполагает, что у сторон есть чем делиться. Тем не менее, призыв к формированию единой европейской оборонной системы, которую поддерживают на всем Западе, в том числе и в США, сегодня выглядит скорее как некие пустые мечтания, нежели реальность. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на оборонные бюджеты европейских государств, особенно небольших, которые неизменно сокращаются в последние годы.

Заключение

На долю Франции, Германии и Соединенного Королевства по-прежнему приходится большая часть оборонных расходов стран НАТО, без учета США. Совокупная доля участия других европейских стран сократилась с 8,8 до 7,5%. Нет смысла напоминать, что регион едва ли был военным гегемоном в 2000 г., а потому это существенное сокращение свидетельствует о почти полном прекращении существования военных мощностей, — утверждает экономист М.Адоманис [9].

США, согласно Уставу НАТО, обязаны защитить любую из этих стран. Члены НАТО не имеют ни политических желаний, ни экономических возможностей повышения оборонных расходов, предпочитая обеспечивать свою обороноспособность за счет бюджета США. За 9 лет, кроме США, расходы бюджета на оборону существенно выросли только у Великобритании (таблица), которая увеличивала расходы ежегодно. Тем не менее оборонным бюджетам Франции и Германии необходимо лавировать между экономическим спадом и необходимостью в рамках ЕС компенсировать отставание оборонных расходов новых членов.

США, несмотря на свой внутренний долг в 16,75 трлн долл. и дефицит федерального бюджета в 1 трлн долл., все равно занимают лидирующую позицию в мире по затратам на оборону. Хотя и пытаются сократить давление на бюджет, увольняя военнослужащих в неоплачиваемый отпуск, сокращая расходы на NASA, сдерживая рост

заработной платы для военнослужащих, закрывая базы и отменяя некоторые программы по созданию новых видов вооружений. За 5 лет расходы должны снизиться на 259 млрд долл. Данные меры могут привести к сокращениям на предприятиях и в вооруженных силах, однако, по словам главы Пентагона, это никак не поставит под угрозу национальную безопасность США.

1. Годовой отчет Генерального секретаря за 2012 год, 31 января 2013. http://www.nato.int/cps/ru/natolive/opinions_94220.htm (дата обращения 20.10.2013).
2. *Mamasaliev A.* 10 the most powerful armies in the world // Global Firepower, 2013. www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=United-States-of-America (дата обращения 20.10.2013).
3. *Chuter A.* U.K. Defense achieves rare balanced budget // Defense News. www.defensenews.com/article/20120514/DEFREG01/305140007/U-K-Defense-Achieves-Rare-Balanced-Budget (дата обращения 01.11.2013).
4. Rank Order — Military expenditures percent of GDP — CIA // The World Factbook. www.faq.s.org/docs/factbook/fields/2034.html (дата обращения 20.10.2013).
5. Wir führen, das weiß jeder // Zeit Online. Mai 2012. www.zeit.de/2012/21/Interview-De-Maizere/seite-2 (дата обращения 01.11.2013).
6. *Tétreau E.* Pourquoi il est urgent d'investir dans notre défense nationale // Les Echos. 03.04.2013. www.lesechos.fr/03/04/2013/LesEchos/21409-046-ECH_pourquoi-il-est-urgent-d-investir-dans-notre-defense-nationale.htm (дата обращения 01.11.2013).
7. *Shah A.* World military spending, 30.06.2013. www.globalissues.org/article/75/world-military-spending (дата обращения 20.10.2013).
8. Quelles ambitions reste-t-il à la France en matière de défense? // Atlantico editions. 08.11.2012. www.atlantico.fr/decryptage/quelles-ambitions-reste-t-france-en-matiere-defense-etienne-durand-537423.html#mVdPkjUDrgjKiX19.99 (дата обращения 20.10.2013).
9. Defense spending in 'New Europe' is collapsing, 31.07.2013. www.forbes.com/sites/markadomanis/2013/07/31/defense-spending-in-new-europe-is-collapsing (дата обращения 20.10.2013).

Budgeting defence spending in the European NATO countries

M.V.Starchak, Ye.T.Gaidar Institute for Economic Policy

The defence budget is a reflection of the assessment of potential external threats, which takes place in any country. The defence budget is expressed in the amount of public expenditure, which is designed for maintenance and development of the armed forces of the country. The article describes the underlying principles of creating and modifying the defence budget developed European countries — NATO members such as Germany, the UK and France.

Key Words: *defense, economy, North-Atlantic Alliance, budget, the UK, France, Germany*

Corresponding address: starchak@yandex.ru